

Практика показывает, что само наличие такой технологии на занятиях по иностранному языку мотивирует большинство студентов на активную познавательную и коммуникативную деятельность, как в режиме аудиторной работы, так и самостоятельной.

Список литературы

1. Использование технологии «Дебаты» в преподавании учебных предметов на профильном уровне и элективных учебных предметов: сб. статей / сост. А. Н. Логинова. Ярославль: ИРО, 2007. 32 с.
2. Короткова М. В. Методика проведения игр и дискуссий на уроке истории. М.: Владос-пресс, 2001. 172 с.
3. Щукин А. Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: учебное пособие. 2-е изд. М.: Филоматис, 2010. 188 с.

DEBATES AS ONE OF THE STAGES OF THE METHOD OF THE ACTIVIZATION OF RESERVE OPPORTUNITIES OF A TRAINEE'S PERSONALITY

Tatyana Valerievna Vasilchenko

*Department of the Foreign Languages in the Sphere of Geology, Oil and Gas
National Research Tomsk Polytechnic University
tvasilchenko@gmail.com*

The attempt to consider the pedagogical technology "Debates" in connection with the basic principles of the organization of a foreign language teaching with the help of the method of the activization of the reserve opportunities of a trainee is undertaken.

Key words and phrases: teaching method; pedagogical technology; "Debates"; intensive teaching method; activization.

УДК 81.112.2

Статья указывает на необходимость совмещения лингвистических и лингвокультурологических знаний, необходимых в процессе обучения иностранному языку, а также для успешной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: национально-культурные номинации; диахроническая полисемия; межкультурная коммуникация; лингвокультурная компетенция; этимологический анализ; тематическая группа «Одежда».

Светлана Михайловна Глушецкая, Алексей Анатольевич Колесников

Кафедра делового иностранного языка

Белгородский государственный университет

glushetskaya@bsu.edu.ru, kolesnikov@bsu.edu.ru

ДИАХРОНИЧЕСКАЯ ПОЛИСЕМИЯ НЕМЕЦКИХ НОМИНАЦИЙ ОДЕЖДЫ[®]

Освоение национально-культурных номинаций изучаемого языка предполагает постоянную взаимодействующую связь «знак - значение - культурологический смысл». Эта связь предполагает учет противоречивого отношения языковых и внеязыковых компонентов лингвокультуры (их совпадение, с одной стороны, и возможное неравенство, с другой [4, с. 48-53]), а со стороны коммуникантов - наличие лингвокультурной компетенции, которая представляет собой составную часть общей «прагматической межкультурной компетенции» в качестве необходимого условия успешной интеркоммуникации (межъязыкового и межкультурного общения с полным достижением взаимопонимания), в связи с чем конечная цель обучения иностранным языкам формулируется как «лингвострановедчески ориентированная коммуникативная компетенция» [5, с. 17-24; 6, с. 24-29]. Лингвокультурологический подход к лексике того или иного иностранного языка предполагает создание лингвокультурологических (толковых и/или переводческих) словарей, отражающих отношение «слово - вещь» с учетом этнокультурного фактора.

В. В. Виноградов, подчеркивая необходимость исследования лексической системы в диахроническом аспекте, отмечает, что «история лексического строя многих языков почти вовсе не изучена» и историческая лексикология в настоящее время еще не располагает четкими методами исторического исследования лексической системы [3, с. 5], поскольку язык и культура должны рассматриваться как «аналогические и взаимодействующие ряды явлений»: «Историческое изучение словаря невозможно без знания истории материальной и духовной культуры» [Там же, с. 6]. Картина изменений значений и оттенков слова может быть выявлена лишь при воспроизведении исторических изменений в рамках лексической микросистемы, на фоне других исторически изменяющихся подсистем языка.

[®] Глушецкая С. М., Колесников А. А., 2010

Стремление исследователей к воссозданию «абстрактной прямолинейности реконструируемого семантического движения слова» вступает в противоречие с реальным «разнообразием живых смысловых связей и отношений слова в конкретных системах языка разных периодов его истории» [Там же, с. 7]. В. В. Виноградов отмечает необходимость совмещения историко-этимологического и историко-лексикологического исследования слова, предполагающего совмещение ономазиологического и семасиологического подходов к исследованию лексических единиц в аспекте учета взаимосвязи «слова, идеи и вещи»: правильная этимология раскрывает лишь мотивы зарождения слова и первые шаги его социального бытования... Этимологическое объяснение слова в большинстве случаев вовсе не является раскрытием предмета, обозначаемого словом» [Там же, с. 6-8, 10].

Лексика тематической группы «Одежда» принадлежит к числу малоисследованных областей с позиций лингвокультурологического, сравнительно-исторического и трансляционного аспектов. С этим связаны и проблемы перевода в процессе межкультурной коммуникации, поскольку в зависимости от эпохи, статусной принадлежности и функции соответствующего предмета одежды переводчик вынужден выбирать из целого ряда переводческих вариантов. Проиллюстрируем данное положение на примере лексемы *Hemd*, обнаруживающей ярко выраженную диахроническую полисемию на различных синхронных срезах развития языка и культуры немецкого этносоциума.

1. Этимология (форма и первичное значение)

Одни исследователи возводят данное слово к общеиндоевропейской основе **kəm*, *kat* (покрывать, обворачивать) [9, S. 260-261], другие ограничиваются указанием на общегерманскую форму **hama(n)* с довольно широким значением «покрова», внешней «оболочки» (*покрывало, кожа, внешний облик, оболочка у семян зерновых культур*) [11, S. 244-245]. Данный корень представлен во всех древнегерманских диалектах: англосакс. *hama* (покрывало, одежда), ср.-ниж.-нем. *ham* (покров, покрывало, кожура, стручок), др. сканд. *hams* (змеиная шкура), гот. *ga-/afhamon sik* (одеться/раздеться), днв. *hamo* (покров, одежда), ср. также: др. ниж.-нем. *līkhamo*, днв. *līhh(in) - hamo*, *līchname* (телесная оболочка, кожа, внешний облик).

Слово *Hemd* представляет собой диминутивную форму: герм. *hamithia* > днв. *hemedī* (умлаут *a* > *e* перед узким «*i*», развитие спиранта *th* > *đ* > *d*), свн. *hemede/hemde* (нвн. *Hemd* является результатом элиминации «*e*» в ишлауте и ауслауте). Данная форма представлена во многих германских языках: голл. (нидерл.) *hemd*, др. англ. *hemede*, тирол.-австр. *hemd*, др. фриз. *hemethe*, *hamede*, др. сакс. *hemithi*, англосакс. *hemethe*; в тюрингенском диалекте *hemme* (ассимиляция *d* > *m*, синкопа *e*).

Корень *ham* также встречается в современных языках, в основном с переносным значением, ср.: англ. *hame* (хомут), нидерл. *haam* (хомут, сеть, силки), нвн. *Hamen* (сеть, силки), вестфал. *hamisa* (стручок бобовых культур), норв. *hams* (оболочка, стручок) [Ibidem].

Первичное значение древнегерманского слова *hemidi* Э. Вассерциер интерпретирует посредством современного эквивалента «*langes Unterkleid*» - «длинное нижнее платье» [13, S. 247]. Однако противопоставление древнегерманских слов *hamo* и *hemidi* (с диминутивным суффиксом - *idi*), скорее, свидетельствует о том, что *hamo* обозначало длинную, а *hemidi* - короткую или укороченную одежду, надеваемую на тело (служившую «второй кожей»). Об этом свидетельствует интерпретация слова *hemidi* посредством современных номинаций, обозначающих рубашку, куртку (*Hemd, Anzug*), в то время как *hamo* интерпретируется лексемами *Kleid, Gewand* (платье, одежда) [11, S. 244-245].

Наличие однокорневых номинаций одежды в латинском и других романских языках трактуется как заимствование из германских языков (древнеанглийского либо нижнегерманского) в латынь романизированных галлов, а затем в латинский и другие романские языки, ср.: галло-лат. *camisia* (нижнее платье, рубаха) → итал. *camisia*, испан., позднелат. *camisa*, фр. *chemise(tte)* «манишка», *camisole* (нижняя короткая одежда типа куртки) [9, S. 260-261; 13, S. 97]. Таким образом, французские номинации *Chemisette* и *Camisol/Kamisol* из французского языка «возвращаются» в немецкий (*Rückentlehnung*, «обратное заимствование») вместе с заимствованием новых модных предметов.

Вместе с тем следует отметить, что Ф. Клуге более осторожно подходит к трактовке галлороманского варианта *camisia*, отмечая родство данного слова с кельтским (древнеирландским) *caimis* и индийскими (индоевропейскими) номинациями *śami* (стручок) и *śāmulja* (шерстяная рубаха) [11, S. 244-245].

Здесь намечается линия развития:

а) и.е. **kat* → а) герм. **ham-/hem-* (языки «кентум»: *k* > *h*), б) инд. *śam* - (язык «сатем»: *k* > *s*). В таком случае, слово *kat-/kəm-* прежде всего означало одежду древних индоевропейцев, которая представляла собой некий покров, который обертывался вокруг тела, что и роднит значение «одежда» со значениями «стручок», «сеть» которую «окутывали/опутывали добычу), «хомут» (который охватывает шею животного) и «змеиная шкура» (которая, как и оболочка, «окружает» тело и может сниматься, заменяясь на новую). Вполне возможно, что данное слово было многозначным уже в общеиндоевропейскую эпоху, получая в германских языках специализированную функцию обозначения одежды, в то время как другие значения в настоящее время воспринимаются как вторичные, метафорические обозначения.

II. Лингвокультурологические аспекты развития значения (изменение отношения «слово - вещь»)

1. Характер одежды в доисторическую эпоху может быть реконструирован гипотетически на основании «внутренней формы» слова (вероятно, как и все древние народы, германцы оборачивали тело звериными шкурами, создавая «вторую кожу», «оболочку» для защиты тела от непогоды).

2. В начале нашей эры, в период обитания на европейском континенте, германцы носят одежду, сработанную или связанную из льняных или шерстяных нитей. В этот период германцы носят длинные одежды из хлопчатобумажной ткани, и слово *Hemd* (*hemidi*) получает собирательное значение «одежды» (в силу наличия у германцев одной - единственной одежды). Данный период не датируется в работах по истории моды и в этимологических словарях - скорее всего, данное значение слова *Hemd* относится к I-VII вв. н.э. В этот период *Hemd* и *Rock*, обозначая нательное (и единственное) платье, применяются для обозначения различных видов одежды, словом *Hemd* обозначается одежда со сборками или складками.

3. Будучи единственной (и соответственно верхней) одеждой, *Hemd* является одеждой всех сословий, а также и домашней одеждой, и в этом плане данное слово в течение некоторого времени (VIII-IX вв.) сосуществует с заимствованными лексемами *Mantel*, *Kappe*, *Mütze*, обозначающими верхнюю одежду духовенства, о чем свидетельствуют сохранившиеся до настоящего времени номинации: *Chorhemd*, *Mönchshemd*, *Pfaffenhemd* [10, S. 980-985]. Родовое значение слова *Hemd* зафиксировано у Ноткера, ср.: *ein vestimentum (hemide)* - «одежда (*hemide*)» [Ibidem, S. 980].

4. Однако в этот же период и далее (X-XII вв.) длинная одежда в складку (*Hemd*) обретает функцию нижней одежды, поверх которой надевается длинная верхняя одежда (*mantel*, *kappe*, в X-XII вв. *rock*, получивший статус верхней одежды); ср.: *umbe mīna tunicam (hemide), die ih ze līche truog* [Ibidem] - досл.: из-за моей туники (*hemide*, т.е. рубахи), которую я носил на своем теле. В словаре бр. Гримм отмечается, что в этот период *tunica (hemidi)* обозначает нижнюю одежду, в отличие от *mantel* (верхней одежды) [Ibidem]. *Hemd* и *Rock* в течение определенного времени могут употребляться параллельно для обозначения нижней одежды: *schlāfroc*, *schlafhemd/nahthemd* - однако в более поздние периоды эти слова дифференцируются, обозначая различные модные предметы: *Schlafrock* (халат), *Schlafhemd/Nachthemd* (ночная сорочка).

5. В XII-XV вв. словом *Hemd* начинают обозначать широкую укороченную одежду (длиною до бедер или колен), имеющую различные фасоны и функции у разных сословий:

а) У дворян *Hemd* шьется из тонких тканей и надевается под верхнюю одежду (*mantel*, *kappe*, *rock*). Есть мнение, что это значение слово *Hemd* обретает под влиянием латинского языка, поскольку интерпретируется посредством лат. *camisia/camisa* [Ibidem, S. 980-985].

б) У представителей низших сословий *Hemd* представляет собой широкую накидку из грубого материала для защиты от грязи и пыли. С XII в., для разграничения рабочей куртки и рубашки (долгое время являвшейся привилегией высшего сословия), в обиход вводится слово *Kittel* для обозначения домашней одежды и рабочей спецовки, о чем свидетельствуют параллельные образования, сохранившиеся до настоящего времени: *Staubhemd/Staubkittel*, *Arbeitshemd/Arbeitskittel* [14, S. 147]. Однако Ф. Клуге появление слова *kittel* относит к XIII в. [11, S. 327]. Данная одежда имеет различные диалектные варианты, интерпретация которых осуществляется на основании лексем современного немецкого языка *Rock*, *Jacke*: в баварском диалекте слово имеет форму *hemed*, и референтная соотношенность лексемы уточняется посредством слов *Mannsrock*, *Jacke*, ср.: *ein Mannsrock, Jacke, an den Alpen gewöhnlich von grobem braunem, bei den nürnbergischen Gebirgsbauern von rothem Wollentuche*; в Каринтии слово имеет форму *hömat* и конкретизируется посредством словосочетания *ein gewöhnlicher Baurenrock*; в швабском диалекте слово имеет форму *hemr* в значении *Unterrock*, *Mannsrock* [10, S. 980-985].

Однако в период средневековья *Hemd* и *Rock* уже не являются синонимами, особенно применительно к данному случаю, где речь идет о крестьянской одежде, сшитой из грубого сукна (коричневого - у обитателей Альп, красного - у крестьян Швабии и других южных горных районов). В значении рабочей одежды (спецовки), как отмечалось выше, с XII-XIII вв. и по настоящее время синонимичными формами являются *Hemd* и *Kittel* [7, с. 672, 763; 12, S. 1752, 2106].

6. В настоящее время слово *Hemd* специализируется на обозначении мужской рубашки, в то время как женская рубашка обозначается лексемой *Bluse*; если же женская рубашка выкроена по принципу мужской, обычно используется номинация *Hemdbluse* (блуза рубашечного покроя); ср., однако *Skibluse* как обозначение мужской и женской спортивной одежды [14, S. 121]. Поскольку *Hemd* по-прежнему понимается прежде всего как одежда, надеваемая на голое тело (ср.: «*auf dem Leib getragenes Wäschestück*» [12, S. 1752]), слово *Hemd* получает расширение значения, обозначая также футболки, тенниски, маечки и т.п., ср.: *Sporthemd*, *Polohemd*, *Tennishemd*, *Turnhemd* и т.п. - наряду с английским заимствованием *shirt* (напр., *T-shirt* «тенниска»).

Лексема *Hemd* как родовое обозначение мужской нижней и верхней одежды имеет большое словообразовательное «гнездо», обозначая видовые понятия, разграничиваемые на основании различных признаков (целевого назначения, материала, фасона, общего внешнего вида, цвета и т.п.), ср.: *Herrenober-*, *Herrenunter-*, *Nacht-*, *Frack-*, *Smoking-*, *Jacken-*, *Camping-*, *Polo-*, *Sport-*, *Sommer-*, *Turn-*, *Feld-*, *Flatter-*, *Nylon-*, *Dederon-*, *Perlon-*, *Seiden-*, *Batist-*, *Flanelle-*, *Leinen-*, *Woll-*, *Büßer-*, *Sträflings-*, *Chor-*, *Mönchs-*, *Pfaffen-*, *Ketten-*, *Sterbe-*, *Toten-*, *Leichen-*, *Hawaii-*, *Blau-*, *Braun-* ***Hemd*** [15, S. 1779].

Современные рубашки можно классифицировать также по типу воротника, ср.: *ein Hemd mit einem Klapp- oder Umlegekragen (Kentkragen), Buhikragen, Halskrause, Cutaway-Kragen (Haifischkragen, Haikragen), Button-Down-Kragen, Tabkragen, Nadel-Kragen (Pin-Collar), Stehkragen (Vatermörder), Trelegant-Kragen, Rollkragen, Kelchkragen, Spitzkragen, Winchesterkragen („Kontrastkragen“), Keatonkragen, Schulterkragen, Tellerkragen, Windsorkragen* [14, S. 157-158].

7. Фразеологический состав языка насчитывает большое количество оборотов с лексемой *Hemd*, отражающих различные значения (функции) обозначаемых его видов одежды, ср.:

- *das Hemd ist mir näher als der Rock* (досл.: рубашка ко мне ближе, чем плащ, пиджак = своя рубашка ближе к телу. Как видим, *Hemd* надевается на тело, а *Rock* - поверх рубашки);
- *bis aufs Hemd ausziehen* - разорить кого-либо (досл.: раздеть вплоть до рубашки, т.е. оставить в одном нижнем белье);
- *seine Sachen bis aufs Hemd verlieren* - об игроке: проиграться в пух и прах (досл.: потерять все вещи, кроме рубашки);
- *bis aufs Hemd nass werden* - промокнуть до нитки (досл.: промокнуть вплоть до рубашки) - здесь отражается «многорядность» одежды (рубашка не является единственной одеждой);
- *man könne es nicht erwehren, dasz die Haut näher sei als das Hemd* (досл.: ничего не поделаешь: кожа всегда ближе, чем рубашка) - о чем-либо, что невозможно изменить;
- *etwas (z.B. ein gutes französisches Wörterbuch) wie ein Hemd nötig haben* (досл.: нуждаться в чем-либо, как в рубашке - речь идет о нательной одежде, без которой человек не может обойтись);
- *einem das Hemd heiß machen* (досл.: поджечь кому-либо рубаху) = пристать, прицепиться к кому-либо, запугать «дать жару» (Я. Гримм отмечает, что горящая рубашка в средние века считалась божьей карой) [7, с. 672; 10, S. 980-985].

8. Слово *Hemd* в настоящее время имеет также терминологическое значение (на основе метафорического переноса): техн. рубашка, козух [1, с. 615]. Аналогичное значение имеет и слово *Mantel*, однако Я. Гримм отмечает, что в металлургии словом *Hemd* обозначается нижний защитный слой, на который наносится второй (*Mantel*) - таким образом, и в переносных метафорических значениях отражается различие защитных слоев, как различаются *Hemd* (нижняя одежда) и *Mantel* (верхняя одежда), ср.: *Hemd = «die das zu gießende Stück zunächst umschließende Lehmschicht, vor dem eigentlichen Mantel* [10, S. 980-985].

В заключение следует отметить, что словари содержат далеко не все возможные варианты перевода слова *Hemd*, что требует от переводчика дополнительных энциклопедических (лингвокультурологических) знаний и креативного подхода к процессу перевода, ср.: 1. а) рубаха, рубашка, сорочка; б) власяница (*härenes Hemd*) [7, с. 672]; 2. рубашка, сорочка, майка, власяница (*ein härenes Hemd*) [1, с. 615].

Таким образом, перевод представляет собой сложное явление, при обучении которому в центре внимания оказываются лингвистические (межъязыковые/билингвальные), культурные (межкультурные/бикультурные), социальные и литературные аспекты, характерные для экзистенции различных этносов и культур [2, с. 95]. Переводчик должен пополнять и структурировать свои знания языка и стоящей за ним культуры, учитывая вариативность нюансов, заключенных в концептах, сформировавшихся в различных национальных культурах. Эффективность межкультурного общения при адекватном взаимопонимании представителей различных национальных культур обуславливается степенью достоверности фоновых знаний коммуникантов-билингвов, т.е. знания национально-культурной специфики номинаций родного языка и языка инокультуры собеседника. Только при условии понимания национально-культурной специфики номинаций родного и «чужого» языка можно говорить о том, что коммуникация состоялась [8, с. 56].

Список литературы

1. **Большой немецко-русский словарь** / под ред. О. И. Москальской. М.: Русский язык/Медиа, 2004. Т. 2. 568 с.
2. **Брыксина И. Е.** Бикультурный аспект обучения переводу обозначений ситуативных реалий с использованием когнитивной теории фреймов // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: Изд. дом ТГУ; ИЯ РАН, 2008. № 4. С. 93-101.
3. **Виноградов В. В.** История слов / отв. ред. академик РАН Н. Ю. Шведова. М.: РАН, 1999. 1138 с.
4. **Воробьев В. В.** Лингвокультурология (теория и методы). М.: РУДН, 1997. 331 с.
5. **Гез Н. И.** Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований // Иностранные языки в школе. М.: Просвещение, 1985. № 2. С. 17-24.
6. **Лопасова Ж. Я.** Роль и место лингвострановедческого аспекта при обучении иностранным языкам // Там же. С. 24-29.
7. **Павловский И.** Русско-немецкий словарь. Рига: Изд-во Киммеля, 1902. 1530 с.
8. **Юзефович Н. Г.** Лингвокультурологическое описание русской культуры в английском языке // Филология и культура: материалы VI Междунар. науч. конф. Тамбов: ТГУ, 2007. С. 56-59.
9. **Das Herkunftswörterbuch. Die Etymologie der deutschen Sprache.** Mannheim-Wien-Zürich: Dudenverlag, 1963. 816 S. (Duden-7).
10. **Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm:** in 32 Teilbänden. Leipzig: S. Hirzel, 1854-1971 (Grimm).
11. **Kluge Fr.** Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin-Leipzig: de Gruyter, 1934. 740 S.
12. **Wahrig G.** Deutsches Wörterbuch. München: Mosaik, 1984. 4358 S.
13. **Wasserzieher E.** Kleines etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Leipzig: Bibl. Inst., 1970. 262 S.

14. Wisniewski C. Kleines Wörterbuch des Kostums und der Mode Stuttgart Philipp Reclam, 2005 284 S
 15. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache / hrsg R Klappenbach, W Steinitz Berlin. Akademie, 1970 2412 S (WDG-3)

DIACHRONIC POLYSEMY OF THE GERMAN NOMINATIONS OF CLOTHES

Svetlana Mihaylovna Glushetskaya, Aleksey Anatolyevich Kolesnikov

*Department of Business Foreign Language
 Belgorod State University
 glushetskaya@hsu.edu.ru, kolesnikov@hsu.edu.ru*

The article points at the necessity to combine linguistic and linguo-culturological knowledge necessary in the process of a foreign language teaching and also for the successful inter-cultural communication.

Key words and phrases: national-cultural nominations; diachronic polysemy inter-cultural communication, linguo-cultural competence, etymological analysis; thematic group «Clothes».

УДК 811

Статья показывает два основных подхода к пониманию лексического значения имени собственного, различия между именем собственным и именем нарицательным

Ключевые слова и фразы. имя собственное; имя нарицательное; лексическое значение имени собственного; знак; функции имени собственного и имени нарицательного; свёрнутый, внутренний предикат.

Ирина Ивановна Гришина

*Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации
 Сибирский федеральный университет
 rkrel@yandex.ru*

О ДВУХ ПОДХОДАХ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО[©]

Существует огромное количество работ по именам собственным (ИС), отражающих разные точки зрения на вопросы, связанные с ИС (Леонович 2002; Милль 1865; Суперанская 1969, 1973; Algeo 1973; Brown 1972; Brown, Yule 1983; Pickering, Hoepfer 1990; Ritter 2002; Searle 1979, 1983 и др.), но в настоящее время общее, что объединяет исследования ИС это то, что его специфика определяется не формальными, а содержательными характеристиками. И этот взгляд не оспаривает никто, мы также придерживаемся этой точки зрения, потому что ИС несёт в себе определённое значение, характеризующее человека.

Есть два подхода к пониманию лексического значения ИС. Представители первого направления говорят об отсутствии у ИС лексического значения (Вандрис 1937; Галкина-Федорук 1956; Левковская 1962; Реформатский 1960; Amman 1925 и др.). Другая группа учёных (Буслаев 1959; Гардинер 1954; Есперсен 1958; Кондратьева 1983; Курилович 1962; Погбня 1976; Щетинин 1966 и др.) настаивают на его признании.

С древних времён ИС играло значительную роль в проведении молитвы или магического ритуала. Так, в Древней Греции, Платон говорил, что «давать имена нужно так, как в соответствии с природой, с помощью того, что для этого природой предназначено, а не так, как нам заблагорассудится, - если, конечно, мы хотим, чтобы это согласовалось с нашим прежним рассуждением» [6, с. 75]. Другая точка зрения, представленная Аристотелем, который оспаривал представление о «природной» связи между именем и вещью, заключается по его мнению в том, что «имена имеют значение в силу соглашения, ведь от природы нет никакого имени. А возникает имя, когда становится знаком, ибо членораздельные звуки хотя и выражают что-то, как, например, у животных, но ни один из этих звуков не есть имя» [1, с. 94].

Сторонники «непонятности» ИС считают, что ИС не имеют никакого лексического значения, что они не выражают никаких понятий. А. А. Реформатский пишет: «Общее свойство всех собственных имён состоит в том, что < . > они < .. > никаких понятий не выражают. Собственные имена гиперпрофигурованно номинативны: они призваны называть, в этом их назначение» [7, с. 39]. Сторонники этого взгляда считают, что ИС - это ничего не значащие (в семантическом смысле) слова, какие-то ярлыки, этикетки, различительные знаки, приклеиваемые однородным предметам для разграничения одного предмета или явления от другого (Галкина-Федорук 1956; Гоббс 1965; Есперсен 1958; Милль 1865, Amman 1925).